

Ю.П. ЗАЙЦЕВ
YU.P. ZAITSEV

**ПРИСТЕННОЕ СВАТИЛИЩЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ
НА ГОРОДИЩЕ АК-КАЯ/ВИШЕННОЕ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КРЫМУ
WALL-SANCTUARY OF HELLENISTIC PERIOD ON THE SETTLEMENT
OF AK-KAYA / VISHENNOYE IN THE CENTRAL CRIMEA**

Городище Ак-Кая/Вишенное расположено в центральной части Крыма, на правом берегу реки Биюк-Карасу, в 6 км севернее г. Белогорска и достигает площади около 10 га. Его фортификационная система в плане представляет собой ломаную линию, примыкающую к скальным обрывам (рис. 1,1), и состоит из основной оборонительной стены, башен и протейхизмы на северном фланге.

Первое его упоминание относится к первой половине XIX в.: в своих путевых заметках П.И. Кеппен среди прочих упоминает городище Кая на скале при имении генеральши Рудзевичевой, открытое А.Я. Фабром [Тункина, 2013, с. 333]. В конце XX в. все данные по этому памятнику были обобщены в монографии С.Г. Колтухова [Колтухов, 1999, с. 21, 110–111].

Долгое время на территории городища раскопки не проводились, но широкомаштабные работы последнего десятилетия позволили получить принципиально важные материалы по его хронологии и периодизации.

Возникновение крепости относится к концу IV в. до н. э., когда были построены оборонительная стена, протейхизма и, как минимум, одна башня на северном фланге. Первая пожарная катастрофа (пожар № 1) случилась на начальном этапе существования городища – в 70-е гг. III в. до н. э. Слой пожара затем был перекрыт мусорными отложениями небольшой мощности. На их поверхности зафиксирован горизонт глиняно-камышовых (турлучных) сооружений, которые ок. середины III в. до н. э. дважды гибли в пожарах (№№ 2 и 3). В это же время происходит реконструкция оборонительной стены и возведение нескольких новых башен.

Следующий пожар (№ 4) случился в последней четверти III в. до н. э. или на рубеже III/II вв. до н. э. После него, с начала II в. до н. э., наблюдается ослабление контроля за состоянием оборонительных сооружений и «зарастание» территории крепости большими и малыми зольниками.

Слой золистого гумуса, перекрывающий горизонт пожара № 4, сменяется жилыми поверхностями и слоем пожара № 5, который датируется серединой – третьей четвертью II в. до н. э.

Верхние напластования первоначальной крепости относятся в целом к концу II–I вв. до н. э. и представлены примитивными каменными постройками и хозяйственными ямами. С некоторыми из этих объектов связаны слои пожаров №№ 6

Зайцев Ю.П. Пристенное святилище...

и 7 с выразительными керамическими комплексами, из которых более ранний может быть датирован ок. 70–60 гг. до н. э.

Большая площадь, сложная фортификация и разнообразные артефакты позволяют предполагать, что в III – начале II вв. до н. э. городище Ак-Кая, вероятно, являлось столичной варварской крепостью как в масштабах Крыма, так, возможно, и всего Северного Причерноморья [Зайцев, 2013, с. 499–501].

Среди целой серии закрытых комплексов городища Ак-Кая/Вишенное самым выразительным на сегодняшний день является набор артефактов, открытый в секторе 6D и связанный с постройкой у восточной оборонительной стены.

Впервые этот объект был частично открыт в 2001 г. во время разведок под руководством В.Л. Мыца, когда при зачистке границы участка снесенного культурного слоя были найдены фрагменты нескольких керамических алтариков и курильниц. В 2005 г. первоначальный шурф был расширен, а в 2007 и 2008 гг. на этом месте были проведены полноценные раскопки, которые, помимо прочего, позволили исследовать публикуемый комплекс полностью (рис. 1,2; 2,1).

После окончательных раскопок выяснилось, что основное количество археологически целых керамических изделий было связано со слоем обожженной глины и «пластинок» обмазки, перекрывавшим обгоревший глинобитный пол прямоугольных очертаний, примыкающий с запада к внутреннему панцирю оборонительной стены городища. Размер этой площадки ок. 5 × 7 м., с северо-запада и юго-востока она была ограничена фрагментарно сохранившимися каменными кладками шириной 0,5 м. С юго-западной стороны пол выклинивался в слой однородного золистого суглинка и четкой границы не имел (рис.1,2а).

В центральной части площадки находился прямоугольный в плане глинобитный столик размером 1 × 0,8 м и высотой 0,15 м. Горизонтальная его плоскость оказалась сильно, практически до «лощеного» блеска, обожжена, особенно в центральной части (рис. 2,2,3). По сторонам от этого столика в полу были устроены две столбовые (?) ямы диаметром ок. 0,4 м и глубиной 0,3 м.

Таким образом, данный строительный комплекс может быть интерпретирован в качестве остатков наземной постройки с каменным цоколем и глинобитным полом (рис. 1,2а), пристроенной к оборонительной стене и открытой с юго-западной стороны.

В слое пожара над остатками северо-западной стены помещения было зафиксировано скопление (рис. 1,2а, I) фрагментов двух лепных курильниц (№№ 1 и 2), трех керамических алтарей (№№ 3–5) и большого лепного лощеного горшка с налепами под венчиком. Рядом с этим скоплением обнаружили фрагменты чернолаковой фляги (рис. 1,2а, II) (№ 6), среди которых был найден фрагмент стенки родосской амфоры с семистрочным греческим граффити (№ 7).

На участке пола у панциря оборонительной стены упомянутый слой оказался насыщен обугленными зернами пшеницы.

В юго-восточной части помещения слой пожара выклинивался «на нет», а

глинобитный пол здесь был перекрыт белесой прослойкой суглинка, в которой были собраны фрагменты краснолакового сосуда с росписью белой краской (рис. 1,2а,III) (№ 8). В свою очередь, в эту поверхность была впущена неглубокая ямка с бронзовой монетой (№ 9) (рис. 1,2а,IV), накрытой поддоном краснолакового блюда.

Для полноты картины следует добавить, что глинобитный пол в нескольких местах был прорезан более поздними хозяйственными ямами № № 2–4, 6, 8 (рис. 1,2а; 2,1).

Описание находок:

1. Курильница лепная лощеная, состоит из массивной полой конической ножки, вместилища в виде неглубокой чаши. Корпус у основания ножки и основания чаши украшен двумя налепными горизонтальными валиками-ребрами. Высота 12 см, диаметр основания ножки 11 см, диаметр венчика 9,5 см (рис. 3,3).

2. Курильница лепная нелощеная в виде неглубокой конической чаши на высокой ножке. Корпус снаружи ассиметрично украшен несколькими налепными вертикальными ребрами. Высота 8,5 см, диаметр венчика 8,5 см (рис. 3,4).

Оба экземпляра являются разновидностями лепных изделий, которые чрезвычайно широко представлены в памятниках Северного Причерноморья как в географическом, так и в хронологическом аспектах [Кастанаян, 1981, с. 9, табл. XL, 2–6]. Так, В.П. Власов относит их к классу «Открытые» и варианту А – «с круглой чашечкой и ножкой», отмечая их большое количество именно в позднескифских памятниках Крыма [Власов, 1997, с. 273].

3. Алтарик цилиндрической формы, с канеллированным основанием профилированным горизонтальным ребром в верхней части. Верх выполнен в виде слабо-вогнутой чаши. Изготовлен на гончарном круге, с последующей доработкой ножом или стеком, следы которой заметны на внутренней части основания. Высота 11 см, диаметр основания 10 см, диаметр венчика 9 см. Склеен из нескольких фрагментов, археологически целый экземпляр (рис. 3,6).

4. Алтарик цилиндрической формы, по конструкции и форме полностью аналогичный предыдущему экземпляру. Высота 11,5 см, диаметр основания 10 см, диаметр венчика 9 см. Склеен из нескольких фрагментов, археологически целый экземпляр. Утрачено чашевидное вместилище (рис. 3,7).

5. Алтарика керамического, изготовленного на гончарном круге, фрагменты венчика и основания. На внутренней поверхности венчика заметны следы прикрепления чашевидного вместилища. Основание предмета выполнено в виде конической профилированной подставки. Диаметр основания 15 см, диаметр венчика 11,5 см (рис. 3,8).

Подавляющее большинство алтариков данного типа найдено при раскопках Южного дворца Неаполя Скифского и прилегающих участков и относится ко второй половине II в. до н. э. [Зайцев, 2003, рис. 62; 92]. Несколько аналогичных изделий также известно среди находок из Булганакского городища [Храпунов, 1991, рис. 23,28; 27,8].

6. Фляги чернолаковой аттического (?) производства фрагменты корпуса

Зайцев Ю.П. Пристенное святилище...

и ручки (рис. 3,10). Согласно аналогиям, корпус предмета в плане прямоугольный, одна его сторона сильно выпуклая, другая – вогнутая. На вогнутой стороне в центральной части предмета оттиснуто прямоугольное клеймо ФИА[...] (рис. 3,9). Также сохранился фрагмент одной из двух кольцевых ручек. Реконструированный размер сосуда ок. 27 x 31 см. Прямые аналогии данному предмету удалось обнаружить только среди материалов из Афинской агоры. Целый экземпляр № 1201 (рис. 3,11) датирован в хронологическом диапазоне 225–200 гг. до н. э. [Rotroff, 1997, p. 358, pl. 88]. Фрагмент другой фляги с идентичным клеймом (№ 1212) происходит из засыпи II-й Южной стои, которая по многочисленному керамическому материалу (59 амфорных клейм и около двухсот фрагментов мегарских чаш) датируется ок. 150 г. до н. э. [Rotroff, 1997, p. 359; 462].

7. Стенка родосской амфоры с семистрочным граффити на греческом языке (рис. 3,5). В слое пожара среди фрагментов фляги был найден левый фрагмент – с началом текста. Примечательно, что второй (на фото – правый) фрагмент надписи был обнаружен в нескольких метрах от первого, но в нижнем, надскальном слое. Тем не менее, оба фрагмента состыковались по сколу и являются частями одного целого. Поскольку специальная публикация этого уникального артефакта – дело будущего, в данной работе представляется уместным только его упоминание в контексте комплекса. Здесь уместно также отметить, что на сегодняшний день это самое крупное и сложное граффити, происходящее с варварских памятников Северного Причерноморья.

8. Краснолаковый сосуд с росписью белой краской. Цилиндрической формы, со слегка отогнутым венчиком и биконической нижней частью. Склеен из нескольких фрагментов, поддон не сохранился. Глина плотная, светло-коричневая, лаковое покрытие матовое, оранжевого цвета. Мотив росписи – стилизованная бегущая волна в нижнем ярусе и растительная гирлянда в верхнем. Высота сохранившейся части 17 см, диаметр венчика 12 см (рис. 3,2).

9. Анонимный обол (рис. 3,1). Пантикапей. 55/54–44/43 гг. до н. э.

Л. с. Голова Аполлона в лавровом венке, вправо.

О. с. Орел с расправленными крыльями на пучке молний. Справа – монограмма, слева – восьмилучевая звезда. Внизу легенда ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ, практически не сохранилась.

Д. 2,4 см, сохранность средняя.

По В.А. Анохину данный монетный тип относится ко времени правления Митридата VI Евпатора и датируется 70–63 гг. до н. э. [Анохин, 1986] или 65–63 гг. до н. э. [Анохин, 2011, № 1124]. Однако более обоснованной является датировка этого типа временем ок. 44–43 гг. до н. э. [Коваленко, 2010, с. 207–209] и отнесение его к правлению Фарнака [Орешников, 1887, с. 59–61].

Таким образом, №№ 1–7 являются закрытым комплексом, который может быть датирован временем около середины II в. до н. э., а №№ 8–9 на основании стратиграфической ситуации и собственных датировок могут быть отнесены к концу II–I вв. до н. э.

Определенный интерес представляет предыстория данного комплекса, которая достаточно подробно прослежена археологически.

Наиболее ранний комплекс на этом месте – линза горелого зерна на поверхности скалы у внутреннего панциря оборонительной стены. В ней компактно залегали фрагменты двух амфор – родосской и неизвестного средиземноморского центра, а также лепная реберчатая курильница [Синика, Меньшикова, Тельнов, 2014, рис. 13,5]. По ряду признаков эти находки могут быть соотнесены с горизонтом пожара № 1 (70-е гг. III в. до н. э.) хронологической колонки памятника.

Далее здесь происходило формирование площадки с многослойными глинобитными поверхностями, однако без признаков фундаментальной постройки. С ее функционированием связано постепенное накопление слоя однородного золистого суглинка, исследованного в южной части раскопа. Помимо рядовых керамических находок, отсюда происходят фрагменты нескольких лепных шаровидных курильниц, костяная колчанная застежка [Шкрибляк, 2011, с. 265–271], фрагмент терракотовой женской статуэтки, бронзовый рыболовный крючок и пружина бронзовой фибулы, другие предметы. Датировка данного горизонта надежно определяется клеймами на ручках родосских и синопских амфор в пределах второй половины III – первой половины II вв. до н. э.

На следующем этапе как раз и происходит возникновение прямоугольной в плане постройки с очагом-столиком, которая вскоре гибнет в пожаре № 5 середины – третьей четверти II в. до н. э.

Судя по всему, после пожарной катастрофы комплекс не восстанавливался, однако это место продолжает эпизодически использоваться для совершения жертвоприношений, о чем может свидетельствовать ямка с монетой, накрытая донцем краснолакового сосуда.

Таким образом, данный объект можно интерпретировать в качестве святилища, особенно на заключительном этапе – функционирования постройки с очагом и каменными стенками. В объемном решении это могло быть невысокое строение с двускатной камышовой крышей и тремя стенами. С четвертой, юго-западной стороны помещение было открытым. В центре помещения находился алтарь (очаг-столик) а в левой (от входа) стене, скорее всего, была устроена ниша с алтарями и курильницами.

Сочетание в одном комплексе характерного столика-очага и трех специфических алтарей в качестве ближайшей аналогии позволяет привлечь ситуацию с мегароном Южного дворца Неаполя Скифского [Зайцев, 2003, рис. 28; 30]. Как и в нашем случае, у западной стены главной дворцовой постройки с двухступенчатым столиком-очагом был обнаружен набор из трех подобных керамических алтарей, керамического столика на четырех ножках и сидящей терракотовой фигуры крупных размеров [Зайцев, 1997, с. 49; 1999, с. 144]. Согласно реконструкции, все эти предметы находились в культовой нише, которая была устроена в северо-западном углу здания.

Согласно одной из версий, керамические алтарики упомянутой формы и конструкции являлись местным «греко-варварским» синкретическим новообразованием,

Зайцев Ю.П. Пристенное святилище...

возникшим в середине – третьей четверти II в. до н. э. Возможно, в последней четверти II в. до н. э. они могли стать специфическим атрибутом царского культа, центром которого был Южный дворец Неаполя Скифского – предполагаемая резиденция Скилура [Зайцев, 2004, с. 137–140]. Именно в пределах этого комплекса и было найдено основное количество известных алтариков – более сорока. На других памятниках фрагменты таких предметов единичны.

В таком контексте данное святилище становится одним из звеньев в разработке концепции столичного статуса городища Ак-Кая/Вишенное и его перехода к Неаполю Скифскому. Картину дополняет и наличие в комплексе дорогих и редких вещей (чернолаковая фляга), а также предмета «высокой» культуры (семистрочное граффити) – свидетельств его высокого социального статуса. Хронологическая близость гибели ак-кайского святилища и начального этапа функционирования Южного дворца Неаполя Скифского (середина – третья четверть II в. до н. э.) также показательна и, вероятно, маркирует переходный период в жизни двух главных крепостей Крымской Скифии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. 183 с.
- Анохин В.А.* Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог. Киев, 2011. 328 с.
- Власов В.П.* Лепная керамика позднескифского Булганакского городища // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 204–303.
- Голенко К.В.* Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э. // НЭ. 1960. Т. II. С. 28–40.
- Зайцев Ю.П.* Южный дворец Неаполя Скифского // ВДИ. 1997. № 3. С. 36–50.
- Зайцев Ю.П.* Скилур и его царство: новые открытия и новые проблемы // ВДИ. 1999. № 2. С. 127–148.
- Зайцев Ю.П.* Неаполь Скифский во II в. до н. э. – III в. н. э. Симферополь: Универсум, 2003. – 209 с.
- Зайцев Ю.П.* Керамические алтарики и курительницы в позднескифской культуре Крыма II–I вв. до н. э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. V Боспорские чтения. Керчь: Деметра, 2004. С. 137–140.
- Зайцев Ю.П.* Неаполь Скифский – Ак-Кая – Пантикапей: варвары Крыма и Боспор в III–I вв. до н. э. // Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции. СПб: Нестор-История, 2013. С. 499–506.
- Зайцева К.И.* Культовые чаши V–I вв. до н. э. из Северного Причерноморья // ТГЭ. 1997. Т. XXVIII. С. 38–53.
- Кастанаян Е.Г.* Лепная керамика боспорских городов. Л.: Наука. ЛО, 1981. 177 с.
- Коваленко С.А.* Клады монет с поселения «Полянка». Addendum // Gaudeamus Igitur: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 203–216.
- Колтухов С.Г.* Укрепления Крымской Скифии. Симферополь: СОНАТ, 1999. 224 с.
- Орешиников А.В.* Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. М.: Синод. тип., 1887. – 136 с.
- Синика В.С., Меньшикова В.А., Тельнов Н.П.* Лепные курительницы из памятников Северного Причерноморья IV–I вв. до н. э. // Stratum plus. 2014. № 3. С. 65–101.
- Тункина И.В.* П.И. Кеппен, А.Я. Фабр и Ф. Дюбуа де Монпере как первооткрыватели позднескифских городищ Крыма // Причерноморье в античное и раннесредневековое время: Сборник трудов, посвященный 65-летию профессора В.П. Копылова. – Ростов-на-Дону: Изд-во. ЮНЦ РАН, 2013. С. 324–340.

Боспорские исследования, вып. XXXI

- Храпунов И.Н. Булганакское позднескифское городище // МАИЭТ. 1991. Вып. 2. С. 3–65.
- Шкрибляк И.И. Костяная застежка из городища Ак-Кая в Центральном Крыму // БИ. 2011. Вып. XXV. С. 265–271.
- Rotroff S. Hellenistic pottery: Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material (Athenian Agora: Results of Excavations conducted by the American School of Classical Studies at Athens. Vol. XXIX). Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1997. – 612 p.

REFERENCES

- Anokhin V.A. *Monetnoe delo Bospora*. Kyiv, Naukova dumka, 1986, 183 p.
- Anokhin V.A. *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya. Katalog*. Kyiv, 2011, 328 p.
- Golenko K.V. Iz istorii monetnogo dela na Bospore v I v. do. n. e. *NE*, 1960, T. II, pp. 28–40.
- Kastanayan E.G. *Lepnaya keramika bosporskikh gorodov. Leningrad, Nauka. LO*, 1981, 177 p.
- Khrapunov I.N. Bulganakskoe pozdneskifskoe gorodishche. *MAIET*. 1991, Vip. 2, pp. 3–65.
- Kovalenko S.A. Klady monet s poseleniya "Polyanka". *Addendum // Gaudeamus Igitur: Sbornik statei k 60-letiyu A.V. Podosiniva. Moscow, Russkiy Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauke*, 2010, pp. 203–216.
- Koltukhov S.G. *Ukrepleniya Krymskoi Skifii*. Simferopol, Sonat, 1999, 224 p.
- Oreshnikov A.V. *Katalog sobraniya drevnostei grafa Alekseya Sergeevicha Uvarova*. Moscow, 1887, 136 p.
- Rotroff S. Hellenistic pottery: Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material (Athenian Agora: Results of Excavations conducted by the American School of Classical Studies at Athens. Vol. XXIX). Princeton: *American School of Classical Studies at Athens*, 1997, 612 p.
- Shkriblyak I.I. Kostyanaya zastezhka iz gorodishcha Ak-Kaya v Tsentral'nom Krymu. *BI*. 2011, XXV, pp. 265–271.
- Sinika V.S., Men'shikova V.A., Tel'nov N.P. Lepnye kurul'nitsy iz pamyatnikov Severnogo Prichernomor'ya IV-I vv.do.n.e. *Stratum plus*. 2014, № 3, pp. 65–101.
- Tunkina I.V. Keppen P.I., Fabr A.Ya. and Dubois de Monpere kak pervootkryvateli pozdneskifskikh gorodishch Kryma. *Prichernomor'ye v antichnoe I rannesrednevekovoe vremya: Sbornik trudov, posvyashchennyi 65-letiyu professor V.P. Kopylova*. Rostov on Don, YNT RAN, 2013, pp. 324–340.
- Vlasov V.P. Lepnaya keramika pozdneskifskogo Bulganakskogo gorodishcha. *Bakhchisaiskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik. Vip.1*. Simferopol, 1997, pp. 204–303.
- Zaitsev Yu.P. Yuzhny dvorets Neapolya Skifskogo. *VDI*, 1997, № 3, pp. 36–50.
- Zaitsev Yu.P. Skilur I ego tsarstvo: novye otkrytiya I novye problem. *VDI*. 1999, № 2, pp. 127–148.
- Zaitsev Yu.P. *Neapol' Skifskiy vo II v.do.n.e. –III v.n.e.* Simferopol, *Universum*, 2003, 209 p.
- Zaitsev Yu.P. Keramicheskie altariki i kurul'nitsy v pozdneskifskoi culture Kryma II-I vv.do.n.e. *Bospor Kimmeriiskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya Etnicheskie protsessy. V Bosporskie chteniya*. Kerch, *Demetra*, 2004, pp. 137–140.
- Zaitsev Yu.P. Neapol' Skifskiy – Ak-Kaya – Pantikapei: varvary Kryma i Bospor v II-I vv.do.n.e. *Bosporskiy fenomen. Greki i varvary na evraziiskom perekrestke. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. St.Petersburg, *Nestor-Istoriya*, 2013, pp. 499–506.
- Zaitseva K.I. Kul'tovye chashi V-I vv.do.n.e. iz Severnogo Prichernomor'ya. *TGE*, 1997, T. XXVIII, pp. 38–53.

Зайцев Ю.П. Пристенное святилище...

Резюме

На городище Ак-Кая/Вишенное в центральном Крыму было исследовано пристенное святилище с многослойным глинобитным полом и прямоугольным очагом-жертвенником. Находки из слоя пожара – керамические алтари и курильницы, чернолаковая фляга с клеймом, греческое граффити на стенке амфоры – позволяют датировать его серединой – третьей четвертью II в. до н. э. и определить смешанный греко-варварский характер.

Ключевые слова: поздние скифы, Крым, эллинизм, святилище.

Summary

The article is dedicated to publication one of the most interesting complexes from settlement Ak-Kaya/Vishennoe – sanctuary at the eastern defensive wall. The object was a rectangular building with multilayer clay floor and hearth-table in the center. On the upper building floor the fire layer was preserved. Fragments of three ceramic altars, two hand-made incense-burners, black-glazed flask with a personal potter stamp and wall fragment of a Rhodian amphora with seven-row Greek graffiti were found here. This closed complex can be dated to the middle-third quarter of the II c. BC. Later, sacrifices were continued at that place, the evidences of it are broken red-glazed painted vessel and a small pit with bronze Panticapeum coin covered with a bottom of a red slip vessel.

Keywords: late Scythians, Crimea, Hellenism, sanctuary.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зайцев Юрий Петрович,
кандидат исторических наук,
Государственное бюджетное учреждение
Республики Крым «Историко-археологический
музей-заповедник «Неаполь Скифский»,
директор.
+7 (978) 792 56 41.
skilur46@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yury P. Zaitsev, CSc,
State Budget Institution of the Republic of Crimea
«Historical and Archaeological Museum-Reserve
«Scythian Naples».
Director.
+7 (978) 792 56 41.
skilur46@mail.ru

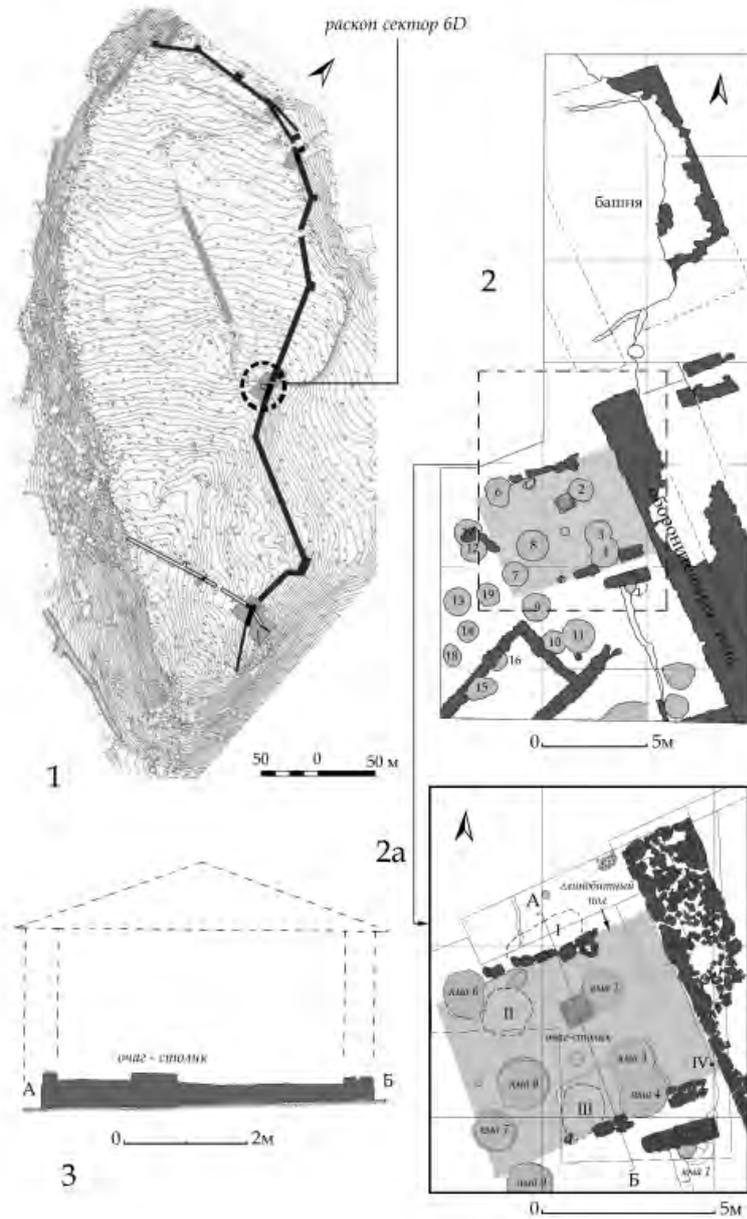

Рис. 1.

1 – План городища Ак-Кая/Вишенное с обозначением оборонительных сооружений и обозначением раскопа в секторе 6D, 2 – схематический план раскопа в секторе 6D, 2а – деталь плана: помещение с глинобитным полом и очагом-столомиком, I – место находки алтарей и курильниц, II – место находки фрагментов чернолаковой фляги, III – место находки расписного кубка, IV – место находки бронзовой монеты, 3 – разрез помещения с глинобитным полом и очагом (с элементами реконструкции).

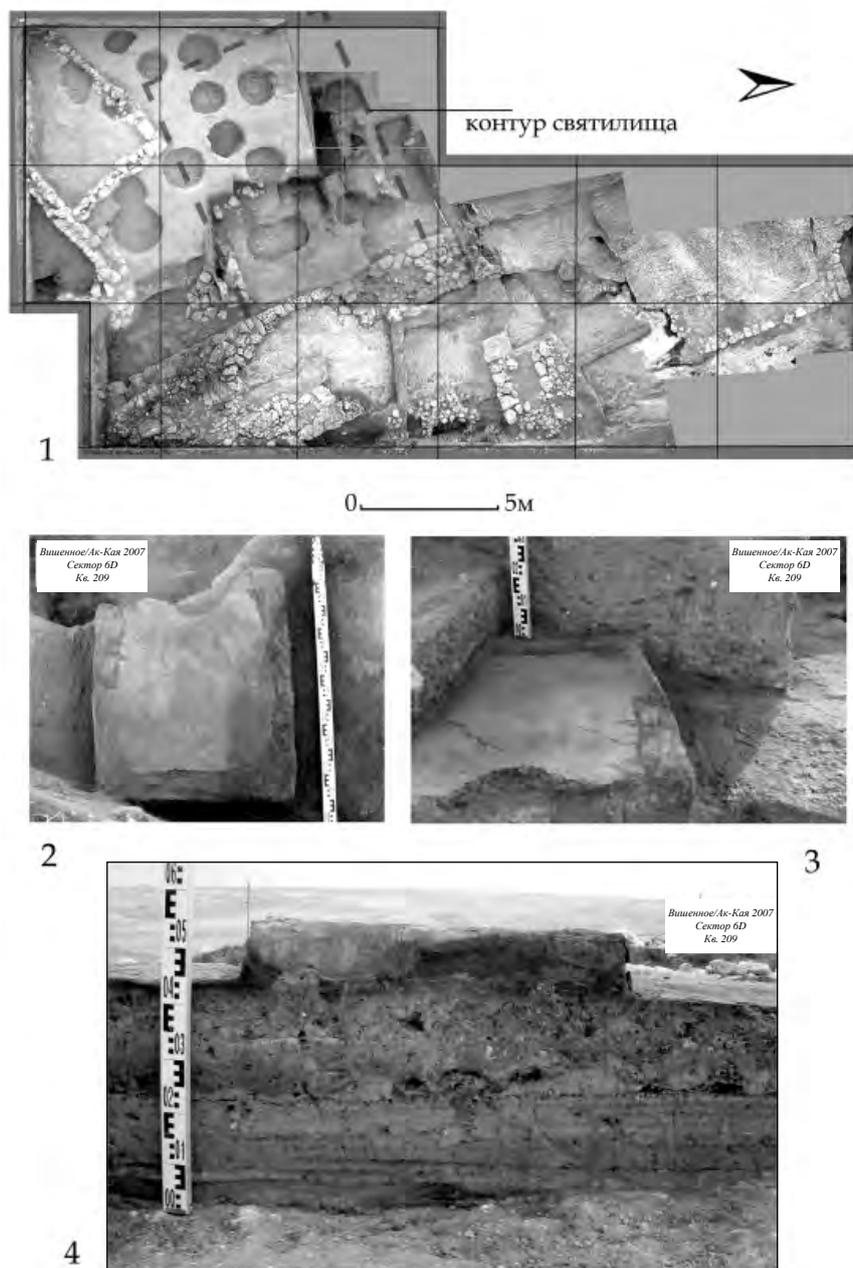

Рис. 2.

1 – фотоплан раскопа в секторе 6D с обозначением помещения с глинобитным полом и очагом-столиком (святилища), 2,3 – очаг-столлик в процессе расчистки, 4 – разрез (фотостратиграфия) многослойного глинобитного пола и очага-столика.

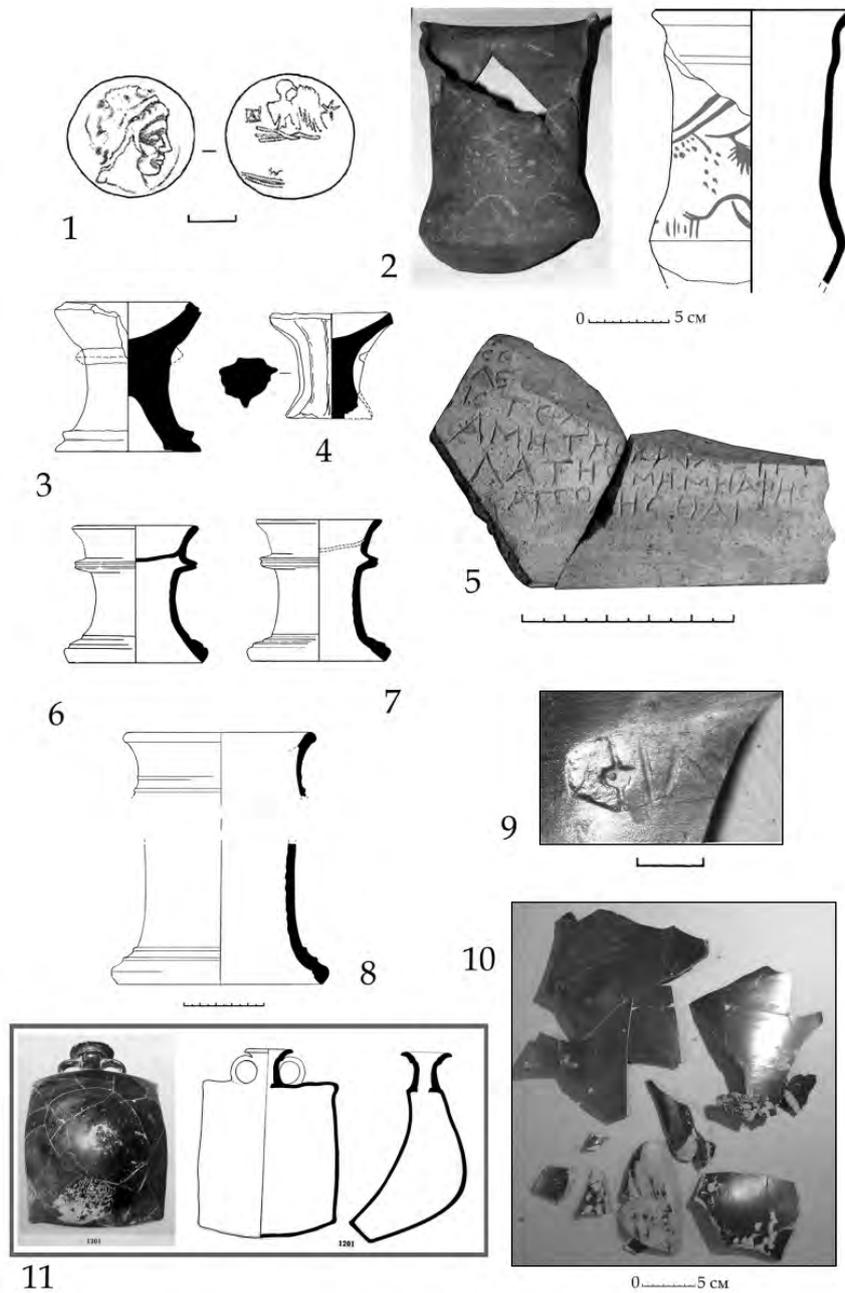

Рис. 3. Находки.

1 – бронзовая монета, 2 – расписной краснолаковый сосуд, 3,4 – лепные курильницы, 6-8 – керамические алтари, 9 – клеймо на чернолаковой фляге, фрагменты чернолаковой фляги, 11 – чернолаковая фляга с Афинской агоры.